

Яна Ананьева

**Цифровой
проект
для
совместного
обучающего
чтения
психологов**

Яна Ананьева
Цифровой проект для
совместного обучающего
чтения психологов

<https://litres.ru/74601778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уникальный цифровой проект предназначенный для совместного обучающего чтения психологов.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Цифровой проект для совместного обучающего чтения психологов

Глава

«Коли ты хочешь, чтобы тебя уважали, во-первых и главное — уважай сам себя».

Достоевский

Обиделся и обидел

Мы со Славкой замерли посреди зала, оглушенные грохотом музыки и ослепленные вспышками света.

Вокруг нас все сверкало, двигалось, пульсировало в ритме оглушительных басов. «Бац-бац-бац-бац!»: колотило у нас в груди, и мы, просто не верили своим глазам.

Кто бы мог подумать, что в этом зачуханном, забытом богом городке отгрохают такое место?

Это был не просто какой-то сельский клуб с колонками «Электроника». Здесь все было по-настоящему.

Мощная акустическая система заливала танцпол чистейшим звуком, а сабвуферы заставляли вибрировать пол под ногами, добавляя музыке той самой глубины, без которой любой трек кажется плоским. За стеклом виднелся диджейский пульт, утыканный кнопками и ползунками, настоящий центр управления полетом, куда стекались сигналы с вертушек и микрофонов. Вращающиеся «головы» под потолком рисовали по стенам и танцующим динамичные узоры, узкие лучи beam-прожекторов пронзали искусственный дым, создавая нереальную, почти фантастическую картину.

А под самым потолком, как привет из прошлого, крутился классический зеркальный шар, рассыпая по залу тысячи солнечных зайчиков.

И вот в одном из этих мечущихся бликов я заметил их.

Две девушки. Ну, как девушки... Обычные девчонки из провинциального городка, в простеньких ситцевых платьях, совсем без косметики.

Неумело, но с отчаянным энтузиазмом они пытаются танцевать: подпрыгивают, вскидывают руки, то и дело поправляют волосы, смущенно и внимательно оглядываясь по сторонам.

Я же не дурак, сразу смекнул, что девчонки пришли знакомиться...

Когда диджей наконец сжалился над нами и поставил медляк, я решительно направился к той, что потемнее — к брюнеточке.

«Потанцуем?»: спросил я, стараясь выглядеть как можно увереннее.

Она кивнула, и я обнял ее за талию.

Мы слились в медленном танце. Она тут же доверчиво прижалась ко мне, и все ее движения, каждый ее взгляд, казалось, кричали о симпатии.

И тут в моей голове промелькнула дурная мысль. А что, если она... ну, вы понимаете, из тех, кто не отказывает? Уже больно смело себя ведет девченка.

Эта мысль придала мне храбрости. Я положил руки ей на плечи и начал легонько, но настойчиво давить вниз, намекая, чтобы она опустилась на колени.

Реакция последовала незамедлительно.

Девушка отстранилась, на секунду в ее глазах мелькнуло недоумение, сменившееся лютой яростью. И в следующий миг ее ладонь с размаху встретилась с моей щекой. Звонкая, унижительная пощечина.

Музыка, казалось, стихла. Весь зал уставился на нас. Вокруг раздался смех.

Сгорая от стыда, я пулей вылетел на улицу, в ночную прохладу. Первым моим желанием было вернуться и врезать ей в ответ. Показать, кто здесь главный. Но я постоял, остыл и передумал.

Только вот обида... Знаете, она никуда не делась. Она поселилась где-то глубоко внутри, и с тех пор гложет и гложет меня, как яд».

Винклер отложил ручку и посмотрел на своего пациента.

Он молча слушал этот сбивчивый, полный самооправда-

ния монолог, где каждое слово было попыткой переложить вину на кого-то другого: на обстоятельства, на девушку, на несправедливый мир.

Где-то он уже встречал нечто подобное...

Эта вечная история, в которой человек сначала наносит удар, а потом искусно выставляет себя жертвой ответной реакции.

Внезапно в голове Винклера вспыхнуло узнавание.

Точно! «Оскорбленные и униженные» — роман великого классика.

Только в этом случае роли были перевернуты.

Классическая инверсия, знакомая до боли!

«Я обидел, а потом сам обиделся...»: мысленно произнес Винклер знакомую диагностическую фразу, почти профессиональный афоризм в среде психотерапевтов.

Это был не крик раскаяния, а холодный расчет. Человек в кресле напротив не страдал от содеянного, он страдал от того, что его собственная жестокость не осталась безнаказан-

ной.

Он был оскорблен тем, что его не простили, не поняли, не приняли его право быть выше морали.

Винклер тяжело вздохнул.

Диагноз был ясен и неутешителен.

Психопатия. Увы.

И никакие доводы здесь не помогут, потому что для этого человека существует лишь одна реальность — его собственная.

«Извиниться не пробовали?»: тихо спросил Винклер, предугадывая ответную реакцию пациента.

Парень сначала задумался, потом с удивлением посмотрел на доктора.

«Перед кем извиниться?!»: почти прошипел он.

«Перед человеком»: спокойно ответил Винклер.

«Увижу в этом городе человека — извинюсь»: ядовито

произнес парень, встал с кресла и вышел из кабинета, громко хлопнув за собой дверь.

Барный эпатажник

Винклер вышел из особняка Воронцова и не спеша шагал по московским улицам, вдыхая прохладный воздух, в котором странным образом смешались ароматы шоколада и влажной брусчатки.

Его мысли всё ещё крутились вокруг сегодняшнего пациента.

Парень, безусловно, был классическим нарциссом с явными психопатическими чертами, но представлял ли он реальную угрозу социуму?

Винклер покачал головой. Скорее нет, чем да.

В этом молодом человеке было слишком много театральности, слишком много жажды внимания.

Он жил ради чужих взглядов, постоянно выстраивая де-

корации для собственного величия.

Да, он был эмоционально нестабилен, порой невыносим, но его «зло» было шумным и поверхностным.

Горький опыт Винклера утверждал, что настоящая опасность выглядит совсем иначе. Она не кричит, не хамит и не пытается эпатировать публику на провинциальных дискотеках.

По-настоящему страшные люди, попадавшие в его кабинет, всегда были пугающе тихими, вежливыми и педантичными.

Они идеально вписывались в социальные нормы, мастерски имитируя человечность через заученные клише.

И что удивительно, эта безупречная «правильность» усыпляла даже его бдительность, создавая иллюзию полной безопасности.

Винклер вспомнил одного из таких «тихонь» — человека, который за фасадом добропорядочного гражданина скрывал настоящий ад. В его трёхэтажном особняке, за закрытыми дверями, он годами удерживал людей, превращая их жизнь в рабство под дулом пистолета.

И ведь никто из соседей даже не заподозрил подвоха.

Просто он был слишком вежлив, слишком корректен, слишком «нормален».

В этом и заключался парадокс! Те, кто громче всех кричал о своей исключительности, были лишь жалкими актерами.

А те, кто молча сливался с серой массой, зачастую оказывались теми, кого стоило бояться больше всего.

Все в ад!

Аромат свежесваренного кофе, как теплый шарф окутывал доктора Винклера, сидящего за своим обычным столиком в маленьком кафе возле офиса.

Этот милый ритуал после работы стал для него почти священным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.